

Триста восемьдесят восемь, опять неприятности. "Дьявол, ты дьявол!" Чжан Даху полностью сбежал, и он беспомощно лежал на спине, его крайний страх делал его вообще неспособным двигаться, единственное, что он мог сделать, это открыть рот и закричать.

"Давай, есть предел моему терпению." Лицо Чена Фенга было полно насмешек, а его тон все еще был очень серьезным. Сотрудничая с его словами, Чэнь Фэн пнул мачете на земле перед Чэнь Даху.

"Нет, я не хочу, я не хочу стать инвалидом, мой отец - деревенский секретарь, мой дядя - директор по культуре, ты не можешь шутить с этим, ты не можешь шутить с этим!" Чжан Даху жалко кричал, и смутно ощущалось, что люди, обладающие властью, подавляют их.

Чен Фэн двинулся, и его тело внезапно появилось на стороне Чен Даху, очень быстро, но чувствуя себя естественно.

"Раз уж ты не хочешь, то я сделаю это сам, но, удваивай!" Сказав это, Чэнь Фэн хладнокровно засмеялся и с крючком ноги выбрал в руку мачете на земле, намереваясь порезать!

"Фэн Ванци, нет!" Родители Чена Фенга кричали в унисон, их тела дрожали, как будто Чен Фэн прощался с ними навсегда после этого пореза.

Однако нож в руке Чэнь Фэна не остановился, этот Чэнь Даху причинил боль своим близким, если бы он не преподал ему глубокий урок, он не был бы Чэнь Фэном.

Для Чэнь Фэна все его родственники и друзья были его встречными сюжетами.

"Нет..." этот крик кричали одновременно пятеро родителей Чен Даху и Чен Фэнг, сестра и шурина. Казалось бы, в соответствии с этим криком, брызнул кровавый свет, только для того, чтобы увидеть, что во вспышке света меча пара рук бесшумно щелкнула и улетела в лужу крови.

"Ах..." Чен Даху закричал в ужасе, и его глаза засияли, удивительно, что он упал в обморок.

Тело Чэнь, наконец, не выдержало огромного эмоционального шока в сердце, и мягко упало вдоль больничной койки, но Сяо Линь и Ру Лан быстро подержали ее, так что она не упала на землю.

"Все кончено, все действительно кончено.....", как будто шесть богов беспомощны, мать Чен бормочет изо рта, больше не имея следов гнева в глазах. Снова посмотрев на отца Чена, та же печаль наполнила его лицо, отчаяние в его глазах не должно было быть меньше, чем у матери Чена.

"Тётя, не бойся, всё в порядке." Рулан прошептал утешительно, его глаза были полны беспокойства.

Сяо Линь также сказал: "Да, это дело, трудно победить Чэнь Фэна, так что ваши двое стариков могут быть уверены".

Однако родители Чэнь Фэн, похоже, вообще не слышали слов этих двух девочек и остались, как будто бы это были шесть богов и никто.

В это время беспорядки в палате уже тревожили многих людей, которые один за другим

толпились вокруг дверей подопечного, смотрели на могилу и указывали на нее. Среди них нет недостатка в

Некоторые из медперсонала, некоторые из них нетерпимо смотрели на плачущих разбитыми руками людей на земле, но не осмеливались войти в палату.

"Не хочу, чтобы кто-нибудь умер в твоей больнице, просто притащи это вниз." Чен Фэн без слов сказал этим медикам, которые парили у дверей подопечной, затем обернулись и пошли на сторону Чена Лана.

Когда пришел ответ Чэнь Фэна, парамедики ворвались, и как только случился инцидент, они уже приготовили всевозможные носилки и тележки, и в это время непосредственно несли раненого на тележке с носилками, подняли сломанную руку на землю и поспешили.

Рука была отрезана за меньшее время и могла бы быть прикреплена, если бы операция была сделана вовремя.

Чен Фэнг не обращал внимания на этих врачей и медсестер, он совсем не беспокоился о том, что эти руки поднимутся обратно. На самом деле, истинный ци Чэнь Фэн уже разрушил функцию руки уже тогда, когда она была отрублена, и большинство клеток внутри уже умерло, так что даже если бы больница была еще более мощной, сломанная рука не смогла бы вернуться к жизни.

Голова Чен Лан только что врезалась в винт на больничной койке, и рана была не особо крупной. Из-за холодной погоды слой крови снаружи уже немного сгустился, но кровь на ране на голове была остановлена.

"Сестренка, это были тяжелые два дня для тебя и шурина." Чен Фэнг раздавил эликсир и мягко посыпал сломанный конец на верхнюю часть раны.

"Сяо Фэн, беги, полиция приедет позже, будет слишком поздно, если ты не побежишь." Чен Лан не заботился о своей ране, а вместо этого толкнул Чена Фэнга к двери. Однако, как бы сильно ни старался Чен Лан, он не смог подтолкнуть Чена Фэна ни на шаг.

Как раз собирался убедить себя, отец Чена Фэнга открыл рот. Тон отца Чена был тяжелым, но полным серьезности: "Фэн Вази, не убегай, преступление будет еще более серьезным, если ты это сделаешь! Самое большее, что мы можем сделать, это сесть в тюрьму на десять лет или около того. Наша семья вернет немного денег, и когда вы выйдете, вы сможете сделать это снова. Но если ты сбежишь, я не знаю, что ты будешь делать!"

Услышав слова отца Чена, шурина Чена Фэна также сказал одобрительно: "Да, Сяо Фэн, не делай глупостей, не теряй денег, мы с сестрой возьмем на себя ответственность, мы поможем тебе, даже если придется продавать железо".

Слушая слова отца и зятя, через сердце Чэнь Фэна прошел еще один теплый поток. Этот шурина, в частности, в предыдущих впечатлениях Чэнь Фэн, хотя и не мелочный, но был и для того, кто не был щедрым человеком. Я не ожидал, что мой шурина, который не был финансово обеспечен, примет это решение за себя.

"О, мама, папа, сестра, шурина, не волнуйся, я еще не вложил это в свою голову." Чэнь Фэн подарил нескольким родственникам облегченную улыбку и сказал спокойно.

Ру Лан и Сяо Лин также говорили драйвами: "Да, это важно, чтобы все не паниковали, Чен Фэн определённо будет в порядке".

В это время отец и невестка Чэнь Фэна заметили этих двух прекрасных девушек, и на мгновение они снова торопились.

"Сяо Фэн, ты не собираешься познакомить нас друг с другом?" Горькая улыбка появилась на лице его шурина, когда он спрашивал о Чен Фэне.

Однако, прежде чем Чэнь Фэн смог говорить, Ру Лань и Ли Ли уже ответили тем же голосом: "Дядя, сестра, шурин, как дела, я девушка Чэнь Фэна, меня зовут Сяо Линь (Ру Лань)".

Как только слова вышли наружу, толпа была ошеломлена: "Вы оба?".

Ру Лань и Сяо Линь посмотрели друг на друга и в то же время кивнули друг другу, сказав: "Эн, мы все". На данный момент, удивительно, что они вдвоем больше не ссорились.

"Это..." ... толпа застыла в унисон, полная невероятных взглядов. Это был шурин Чэнь Фэна Хэхэй, который смеялся и шутил: "Я не ожидал, что Сяо Фэн будет таким очаровательным, поэтому две великие красавицы стали девушкой Сяо Фэна. Хаха, если бы это был я, я бы умер от счастья".

Прежде чем слова были закончены, Чен Лан схватил его за уши и гневно закричал: "Как, со мной еще не знаю достаточно?".

"Хаха, как ты смеешь, как ты смеешь?" Шурин умолял о прощении друг за другом, с приятным выражением лица.

В это время наступала спешка, только для того, чтобы увидеть людей на обочине перед палатой, как будто они увидели что-то ужасное, "Тенг" бежал бесследно.

В следующий момент в отделение сразу же ворвалось большое количество людей, каждый из которых держал в руках оружие, кричал и убивал.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/878564>